

ХРОНИКА

МИХАИЛ ЯКОВЛЕВИЧ СЮЗЮМОВ

(К восьмидесятилетию со дня рождения)

Михаил Яковлевич Сюзюмов — старейшина советского византиноведения. Его первые статьи — «Об историческом труде Феодора Дафнопата» и «Об источниках Льва Диакона и Скилицы» — были опубликованы в начале нашего века, в 1916 г. И с юношеских лет, когда он впервые встал на путь византиноведческих штудий, до своего восьмидесятого года он пронес страстную увлеченность поиском научной истины, смелость в научных обобщениях, желание спорить и сомневаться во имя науки.

Научные труды М. Я. Сюзюмова имеют свой почерк. Великолепный знаток источников древности, он в то же время подлинный энциклопедист в сфере истории и культуры средневековья. Необычайная широта эрудиции позволяет ему сочетать конкретные — вплоть до терминологического анализа — исследования с теоретическими обобщениями в больших временных срезах. В его трудах синтезируются лучшие из методов источниковедческого анализа русской школы византиноведения и марксистские методологические принципы. Имя М. Я. Сюзюмова произносится с уважением все медиовисты. Труды его снискали известность в научных кругах византинистов зарубежных стран.

* * *

М. Я. Сюзюмов родился 20 ноября 1893 г. в Ставрополе в семье ветеринарного врача. Окончив в 1911 г. с золотой медалью гимназию, он поступил на историко-филологический факультет университета в Юрьеве (Тарту). Студент Михаил Сюзюмов встретился здесь с крупными учеными: профессорами М. Н. Крашенинниковым, Е. В. Тарле, В. Е. Регелем, А. А. Васильевым, И. И. Лаппо. За работу «Южноитальянские норманны и Византия», написанную в семинаре у В. Е. Регеля, ему была присуждена золотая медаль.

После окончания университетского курса с дипломом кандидата истории М. Я. Сюзюмов был оставлен при университете в качестве профессорского стипендиата для завершения научной работы. Октябрьская революция застала молодого ученого в Петрограде, где он работал над магистерской диссертацией по Дафнопату. Начавшаяся гражданская война прервала его научно-исследовательскую деятельность: М. Я. Сюзюмов вступил в ряды Красной Армии.

После гражданской войны М. Я. Сюзюмову не пришлось вернуться к научным занятиям. Перед Советской республикой наряду со многими другими стояла проблема народного образования — и М. Я. Сюзюмов стал учителем истории в школах Златоуста и Свердловска, а затем преподавателем в вузах.

Все эти годы М. Я. Сюзюмов не оставил занятий избранной в молодые годы областью науки — византиноведением. В 1940 г. появилась его небольшая статья о происхождении слова «Россия», а в 1943 г. он защитил при МГУ кандидатскую диссертацию «Социальная сущность иконоборческого движения в Византии». Его исследования в этот период необычайно широки как по объему проблем (и экономика, и политика, и право), так и по хронологическим рамкам. В мае 1954 г. М. Я. Сюзюмов защитил при Институте истории АН СССР докторскую диссертацию «Производственные отношения в византийском городе-эмпории в период генезиса феодализма».

Следующее за этим 20-летие — самый плодотворный этап в жизни М. Я. Сюзюмова. С 1955 г. он возглавил кафедру всеобщей истории в Уральском университете. В том же году он был введен в состав редакционной коллегии сборника «Византийский временник». По инициативе М. Я. Сюзюмова в Уральском университете был организован выпуск сборников «Античная древность и средние века» (под его руководством к настоящему времени вышло девять выпусков). Ученый выступал с докладами на Все-

союзных конференциях византинистов и медиевистов в Москве, Ленинграде, Тбилиси, Ереване, Перми, на XIII Международном конгрессе исторических наук, он был одним из авторов доклада «Город и деревня в Византии в IV—XII вв.», представленного советской делегацией на XII Международном конгрессе византинистов в Югославии. В 1969 г. благодаря плодотворной научно-педагогической деятельности М. Я. Сюзюмова и созданию им в Уральском университете целой группы молодых ученых-византинистов Свердловск был избран местом проведения VIII Всесоюзной конференции византинистов; ее безупречная организация является несомненно заслугой М. Я. Сюзюмова.

* * *

Значительным вкладом М. Я. Сюзюмова в историческую науку явились осуществленные им публикации византийских источников. Знатоком древних языков, он умеет найти неожиданное прочтение сложных фрагментов текста, уловить тончайшие нюансы мысли древнего автора. Перевод М. Я. Сюзюмовым уникального памятника — «Книги Эпарха», сопровождаемый обстоятельнейшим комментарием, стал значительным событием в византиноведении. Этот источник благодаря предложенной М. Я. Сюзюмовым интерпретации его был широко введен в научный оборот как памятник, позволяющий говорить о своеобразных формах организации византийского ремесла и торговли в X в.

О широте эрудиции М. Я. Сюзюмова свидетельствует обращение его к переводам очень несходных по характеру источников самых различных периодов византийской истории. Переведенный им трактат Юлиана Аскалонита «О законе и об обычаях Палестины» говорит о принципах градостроительства, применявшихся в VI в. Перевод «Морского закона» был вкладом в изучение организации византийской торговли. Прочтение текста энциклопедии Льва Диакона в честь императора Василия II свидетельствует о тонком умении ученого дать ценную интерпретацию риторического опуса.

Серьезная источниковедческая работа сопровождает не только переводы М. Я. Сюзюмова, она пронизывает все его научные изыскания. От первой его статьи о текстах Льва Диакона и Скилицы до одной из последних — «О понятии «трудящийся» в Византии» принцип «ad fontes» проявился в полной мере.

Весомую часть научных трудов М. Я. Сюзюмова составляют терминологические исследования. Оригинальное толкование терминов νομία, ἐνδία, τραχύνω послужило ему основой для статьи «О запрете накопления наличными деньгами в Византии»; большой научный интерес вызвало и толкование М. Я. Сюзюмовым терминов μερισμός, ἐπιβολή по Земледельческому закону.

Великолепное знание источников самых различных жанров, относящихся ко всему периоду существования Византийской империи (а также античных), позволяет ученому быть во всеоружии в любом научном споре. Большой запас аргументов, цитирование экспромтом греческих текстов говорят о его каждодневной и многолетней работе над источниками.

* * *

Говоря о сфере научных интересов М. Я. Сюзюмова, трудно определить какую-то одну, ведущую тему в его исследованиях. Своеобразие Сюзюмова как ученого — в многогранности и разнообразии сюжетов его изысканий.

М. Я. Сюзюмову принадлежит приоритет в марксистском изучении экономики византийского города. Им исследованы вопросы происхождения, специфики города как института, роли товарно-денежных отношений в городской экономике, корпоративности ремесленного производства, своеобразия предпринимательства в системе феодальной экономики, сущности производственных отношений в византийских эмпориях. М. Я. Сюзюмов убедительно показал, что в отличие от Западной Европы византийский город всегда был центром экономики окружающего его района. Анализ общественных отношений VII—IX вв. привел ученого к выводу о широком распространении товарно-денежного хозяйства в «темные века» византийской истории. В своих работах М. Я. Сюзюмов выступает против абстрагирования основной экономической функции города от политически-правовой, идеологической и культурной при определении города как общественного института.

Одним из первых среди советских византинистов приступил М. Я. Сюзюмов к марксистской разработке связи византийского города с деревней. Он показал, как город через налоговый аппарат и торговлю эксплуатировал деревню и, насколько было возможно в тех условиях, задерживал торжество сеньориальных форм эксплуатации.

В течение многих лет внимание М. Я. Сюзюмова привлекает проблема генезиса феодальных отношений в Византии. Считая Византию страной, где процесс генезиса феодализма был классическим, М. Я. Сюзюмов усматривает в обществе приходящего в упадок античного мира две тенденции: одну — ведущую к укреплению мелкого хозяйства, другую — ведущую к развитию крупного землевладения. Интересным представляется наблюдение о самоорганизации крестьянства и укреплении общины в VII—VIII вв. как о временном отходе от тех элементов феодализации, которые уже были в римском обществе, как *conditio sine qua non* для извлечения в будущем феодальной ренты. Конкретное изучение экономики византийской деревни и социального статуса

крестьянина в период становления феодализма позволило М. Я. Сюзюмову на материале византийской истории подтвердить те закономерности общественного развития, которые были отмечены Ф. Энгельсом на основе истории Франции.

М. Я. Сюзюмовым создана оригинальная концепция столкновения различных путей формирования феодализма в Византии. Поскольку генезис феодальных отношений в Византийской империи проходил в более сложных условиях, чем во Франкском государстве, эксплуататорский класс в Византии не был столь монолитен, как на Западе. Возможность различных путей феодализации («каролингского», «венецианского», пути «восточноазиатской деспотии»), по Сюзюмову, определялась тем, какая из прослоек господствующего класса — столичная или провинциальная знать — возьмет верх.

Значителен вклад М. Я. Сюзюмова в изучение такого сложного социально-политического и религиозного движения VIII—IX вв., как иконоборчество. Ученый, вопреки господствовавшей в нашей науке концепции К. Н. Успенского, не считает иконоборчество формой борьбы светского и церковно-монастырского землевладения. По М. Я. Сюзюмову, иконоборчество, возникнув в гуще народных масс, как антицерковная ересь, превратилось в VIII в. в широкое социально-религиозное движение. Основной опорой иконоборчества в этот период была знать византийских провинций, выступавшая против господства константинопольской городской знати.

Много творческих сил отдано М. Я. Сюзюмовым изучению византийской идеологии и политики. Для научного почерка ученого характерно стремление усмотреть в частных фактах и ситуациях проявление общих тенденций исторического развития. Так, смутное время правления Андроника I Комнина М. Я. Сюзюмов рассматривает как попытку установления в Византии централизованной феодальной монархии типа абсолютизма. К несомненным научным заслугам ученого относится попытка дать новую оценку значения движения зилотов. Отказавшись от находившего общее признание тезиса о проявлении в фессалоникском восстании антифеодальной борьбы городских плебейских масс, М. Я. Сюзюмов рассматривает зилотское движение как попытку предпринимательских кругов поздневизантийского города преодолеть феодальную раздробленность через установление союза с центральным правительством Анны Савойской и Апокавка.

Излюбленной сферой научных штудий для М. Я. Сюзюмова является право. Знатоком римских и византийских юридических источников, он настойчиво отстаивает тезис о жизнеспособности рецептированного римского права в условиях Византийской империи. Немало страниц в его исследованиях посвящено выявлению юридического статуса угнетенных слоев населения империи. Интересную юридическую аргументацию содержит большая статья «Трудовые конфликты в Византии», подготовленная М. Я. Сюзюмовым к XIV Международному конгрессу византинистов.

Пolemичны и остры историографические работы М. Я. Сюзюмова, в частности его статья «Научное наследие Б. А. Панченко», а также многочисленные рецензии на работы советских и зарубежных византинистов.

Широкий научный диапазон и эрудиция позволяют М. Я. Сюзюмову на основе конкретных исследований проводить сравнительный анализ разновременных явлений, обобщать и классифицировать византийский исторический материал. Свою точку зрения на проблему генезиса феодализма, на пути феодального развития Византии и закономерности эволюции византийского города он сформулировал в статье «Историческая роль Византии и ее место во всемирной истории». В этой работе получила дальнейшее развитие выдвинутая М. Я. Сюзюмовым теория континуитета исторического развития; при этом континуитет понимается им как преемственность, когда при переходе к новым отношениям конструктивное сочетается с деструктивным, когда развитие совершается на базе достижений старого строя при отмирании его тормозящих прогресс основ.

* * *

Научному стилю трудов ученого присуща poleмичность. В начале 50-х годов в статье «Об основном экономическом законе феодальной формации» он изложил свои взгляды на ряд спорных вопросов феодальной экономики. Приняв участие в известной дискуссии 50-х годов о падении рабовладельческого строя в Римской империи, М. Я. Сюзюмов опубликовал статью «К вопросу о процессах феодализации в Римской империи», где, относя начало феодализации Византии ко времени не ранее VII в., выступил против тезиса о гибели рабовладельческого строя в III—IV вв. Не отрицая значения славянских вторжений на территорию Византийской империи, ученый считает византийскую общину VII—VIII вв. поселением мелких частных собственников, объединенных коллективной собственностью на неподделанные земли. В эти же годы М. Я. Сюзюмов выступил против тезиса о существовании централизованной ренты в IX—X вв., отмечая различие между рентой и налогом.

Творческая мысль ученого постоянно устремлена к поиску научной истины. Во имя нее он способен не соглашаться с самим собой, пересматривать положение своих давних работ (как, например, в оценке колоната). Он никогда не замыкает живой материал истории в догматически мертвую схему, всегда ищет новый угол зрения, не отступая при этом ни на йоту от марксистского учения об обществе.

М. Я. Сюзюмову, крупному ученому и замечательному педагогу, человеку большой души, исполняется 80 лет. Годы не отняли у него ни присущей ему энергии и увлеченности в научных исканиях, ни зоркости и острой критичности ума. Впереди много научных планов. Первый из них — подготовка к печати «Истории» Льва Диакона с обширной вводной статьей и комментариями. М. Я. Сюзюмов исследует проблему так называемого синтеза в переходе к феодализму, размышляет над вопросами двойственности христианского богословия IV—V вв. Пусть сбудутся все его планы!

М. А. Поляковская

Список трудов М. Я. Сюзюмова

1916

1. Об историческом труде Феодора Дафнопата. — «Византийское обозрение». Юрьев, 1916.
2. Об источниках Льва Диакона и Скилицы. — «Византийское обозрение», Юрьев, 1916.

1940

3. К вопросу о происхождении слова «Россия». — «Вестник древней истории», 1940, № 2, стр. 121—122.

1947

4. О запрете накопления наличными деньгами в Византии. — ВВ, I, 1947, стр. 267—269.

1948

5. Проблемы иконоборческого движения в Византии. — «Ученые записки СГПИ». Свердловск, 1948, вып. IV, стр. 48—110.

1949

6. Книга Эпарха. — «Ученые записки СГПИ». Свердловск, 1949, вып. VI.

1951

7. Еще раз о юридических источниках для истории колоната. — «Вестник древней истории», 1951, № 4, стр. 83—88.
8. Ремесло и торговля в Константинополе. — ВВ, IV, 1951, стр. 11—41.

1952

9. Политическая борьба вокруг зрелищ в Восточно-Римской империи VI в. — «Ученые записки УрГУ». Свердловск, 1952, вып. 11, стр. 84—134.
10. Рец. на кн.: А. HandjiniKolau-Marava. Recherches sur des esclaves dans le monde Byzantin. Athènes, 1950. — ВВ, V, 1952, стр. 280—283.

1953

11. О социальной сущности законодательства Василия. — ВВ, VI, 1953, стр. 72—87.
12. Рец. на кн.: Ф. Я. Полянский. Очерки социально-экономической политики цезарей. — «Вопросы истории», 1953, № 7, стр. 162—166.
13. Рец. на кн.: А. П. Каждан. Рабы и мистии в Византии. Тула, 1951. — ВВ, VI, 1953, стр. 281—284.
14. Рец. на кн.: М. В. Левченко. Синезий и его речь о царстве. Л., 1951. — ВВ, VI, 1953, стр. 279—281.
15. Рец. на кн.: J. Vogt. Constantin der Grosse. München, 1949. — ВВ, VII, 1953, стр. 330—337.

1954

16. Об основном экономическом законе феодальной формации. — «Вопросы истории», 1954, № 7, стр. 117—122.
17. Производственные отношения в византийском городе-эмпории в период генезиса феодализма. — Автореферат докторской диссертации. Свердловск, 1954.

1955

18. К вопросу о процессах феодализации в Римской империи. — «Вестник древней истории», 1955, № 1, стр. 51—67.
19. О правовом положении рабов в Византии. — «Ученые записки СГПИ». Свердловск, 1955, вып. 11, стр. 165—191.